

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.13>

UDC 93/94

LBC 64.4(4/8)

Submitted: 30.08.2021

Accepted: 13.05.2022

**USSR IN CIVIL WARS IN THE COUNTRIES OF THE THIRD WORLD
IN THE SECOND HALF OF THE 1970s
(ON THE EXAMPLE OF ANGOLA AND AFGHANISTAN)**

Taisiya V. Rabush

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint Petersburg, Russian Federation

Rustam A. Solovyev

I.G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* One of the features of the Cold War was the movement of the rivalry of the superpowers into local armed conflicts and civil wars that took place on the territory of other states, mainly the Third World. The article examines the process of the involvement of the Soviet Union in the second half of the 1970s in the civil wars in Angola and Afghanistan. The policy of the USSR in armed conflicts outside the zone of its military-political influence has often been the subject of scientific research, but it has rarely been subjected to comparative analysis, and the authors make such an attempt, which is the novelty of the study. *Methods and materials.* The main method of the study is the method of comparative analysis (the actions of the USSR in 1975–1979 during the conflict in Angola and Soviet actions in the same period in Afghanistan are compared); the authors rely on documents, memoirs, and previous scientific works. *Analysis.* The first part of the article examines the process of the USSR's involvement in the civil war in Angola, which began there soon after gaining independence, from the diplomatic recognition of the People's Republic of Angola to the dispatch of Soviet military specialists. The second part of the article is devoted to the development of events in Afghanistan after the April 1978 revolution and Soviet involvement in them. *Results.* The authors conclude that the line adopted by the Soviet Union in relation to the military confrontation in Angola (financial, military, and other assistance, the dispatch of weapons, and military specialists) was ultimately more successful than the line implemented in relation to the civil war in Afghanistan in the form of direct military intervention by the Soviet army and its participation in the conflict outside the country. *Authors contribution.* T.V. Rabush described and analyzed the development of diplomatic relations between the USSR and Angola and with Afghanistan. R.A. Solovyev examined the military aspects of Soviet-Angolan and Soviet-Afghan cooperation (supply of weapons, sending military advisers, etc.). The research concept, conclusions, and literary editing of the text were carried out jointly.

Key words: Cold war, USSR foreign policy, Third World, revolutions, civil wars, local armed conflicts, Angola, Afghanistan.

Citation. Rabush T.V., Solovyev R.A. USSR in Civil Wars in the Countries of the Third World in the Second Half of the 1970s (On the Example of Angola and Afghanistan). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 4, pp. 165-177. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.13>

УДК 93/94

ББК 64.4(4/8)

Дата поступления статьи: 30.08.2021

Дата принятия статьи: 13.05.2022

**СССР В ГРАЖДАНСКИХ ВОЙНАХ В СТРАНАХ ТРЕТЬЕГО МИРА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-х гг.
(НА ПРИМЕРЕ АНГОЛЫ И АФГАНИСТАНА)**

Тайсия Владимировна Рабуш

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Рустам Арсланович Соловьев

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Одной из особенностей холодной войны стало перемещение соперничества сверхдержав в локальные вооруженные конфликты и гражданские войны, которые происходили на территории других государств, преимущественно третьего мира. В статье рассматривается процесс вовлечения Советского Союза во второй половине 1970-х гг. в гражданские войны в Анголе и Афганистане. Политика СССР в вооруженных конфликтах за пределами зоны его военно-политического влияния часто выступает предметом научного исследования, но при этом она редко подвергалась сравнительному анализу, а в настоящей статье авторы предпринимают такую попытку, в чем и состоит новизна исследования. *Методы и материалы.* Основным методом в ходе проведения исследования стал метод сравнительного анализа (сравниваются действия СССР в 1975–1979 гг. в ходе конфликта в Анголе и советские действия в аналогичный период в Афганистане); авторы опираются на документы, мемуары и предшествующие научные работы. *Анализ.* В первой части работы рассматривается процесс вовлечения СССР в гражданскую войну в Анголе, начавшуюся там вскоре после обретения страной независимости – от дипломатического признания Народной Республики Ангола и до направления советских военных специалистов. Вторая часть статьи посвящена развитию событий в Афганистане после Апрельской революции 1978 г. и советскому вовлечению в них. *Результаты.* Авторы делают вывод, что линия, избранная Советским Союзом в отношении военного противостояния в Анголе (финансовая, военная и иная помощь, отправка вооружения и военных специалистов), была в итоге более успешной, чем линия, реализованная в отношении гражданской войны в Афганистане в форме прямого военного вмешательства Советской армии и ее участия в конфликте за пределами страны. *Вклад авторов.* Т.В. Рабуш описала и проанализировала развитие дипломатических отношений СССР с Анголой и с Афганистаном. Р.А. Соловьев рассмотрел военную сторону советско-ангольского и советско-афганского сотрудничества (поставка вооружений, направление военных советников и др.). Разработка концепции исследования, выводы, литературная правка текста осуществлялись совместно.

Ключевые слова: холодная война, внешняя политика СССР, третий мир, революции, гражданские войны, локальные вооруженные конфликты, Ангола, Афганистан.

Цитирование. Рабуш Т. В., Соловьев Р. А. СССР в гражданских войнах в странах третьего мира во второй половине 1970-х гг. (на примере Анголы и Афганистана) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 165–177. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.13>

Введение. 1970-е гг. стали для СССР периодом значительного расширения его внешнеполитического влияния – на протяжении этого десятилетия Советским Союзом был заключен ряд межгосударственных договоров о дружбе и сотрудничестве со странами, не входящими в социалистический блок. Кроме того, в эти же годы на территории ряда стран Азии и Африки произошли революции, организаторы которых объявили их социалистическими, а после своего прихода к власти заявили о дальнейшем строительстве социализма. В ряде случаев в стране после победы революции не только начиналось построение социализма, но и одновременно разгоралась ожесточенная гражданская война.

Следуя парадигмам противостояния эпохи холодной войны, СССР обычно в краткие сроки заявлял о поддержке строительства социализма в стране, которая выразила такое намерение, что на практике проявлялось в

оказании ей разнообразной помощи – от финансовой до военно-технической. Если же в стране, объявившей о построении социализма, начиналась гражданская война, то Советский Союз мог оказаться в разной степени вовлеченным в этот вооруженный конфликт. Последнее имело место не всегда, но в статье будут описаны именно такие случаи.

В настоящей статье авторы рассмотрят политику СССР во второй половине 1970-х гг. в отношении Анголы и Афганистана, обращая особое внимание на военное и дипломатическое вовлечение СССР во внутренние события в каждой из этих стран, а также на его последствия. В этих двух государствах в 1970-е гг. произошли радикальные изменения политического устройства (революция в Афганистане и обретение независимости в Анголе), и был осуществлен приход к власти правительств социалистической ориентации, которые заявили о начале строительства со-

циализма, а вскоре там же начались гражданские войны.

Основная цель работы – изучить мотивы, степень, характер и формы первоначального вовлечения СССР в гражданское противостояние на территориях этих государств, выделив общее и особенное. Авторы намеренно выбрали для рассмотрения именно эти два государства, чтобы наглядно показать различие между двумя разными вариантами вовлечения внешней силы (в данном случае СССР) в события, характеризующиеся острым гражданским противостоянием, за пределами его территории и традиционной советской геополитической сферы влияния.

Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что в 1970-е гг. в некоторых странах третьего мира произошел ряд социалистических революций и государственных переворотов (вопрос о том, является ли Апрельская революция 1978 г. в Афганистане, эфиопская революция 1974 г. и др. события именно революциями, а не просто государственным переворотами, остается дискуссионным [17], но не будем заострять внимание на этом, придерживаясь принятой в отечественной историографии традиции и называя эти события революциями), после чего эти страны объявили о построении социализма, и Советский Союз во второй половине 1970-х гг. начал сближение со многими из них, рассчитывая на их вхождение в зону советского геополитического влияния. Кроме того, во второй половине 1970-х гг. сформировались основы политики СССР в рассматриваемых в этой статье странах, которые были реализованы в 1980-е гг. в форме военного вмешательства в гражданские войны на их территориях.

Актуальность избранной темы состоит, во-первых, в том, что и сейчас нередко имеет место военное и политическое вмешательство «третьих» стран в гражданские войны на территориях других государств, и поэтому полезно изучать и анализировать механизмы и мотивы такого вовлечения в прошлом; и, во-вторых, изучение советского вовлечения в гражданские вооруженные противостояния в других государствах поможет лучше понимать движущие силы внешней политики СССР периода холодной войны в целом.

Методы и материалы. Основным методом при написании настоящей работы стал метод сравнительного анализа, поскольку авторы выявляют общее и особенное в политических подходах руководства СССР в случаях с двумя вышеназванными странами и начавшимися на их территориях гражданскими войнами. Существует определенное количество отечественных и зарубежных исследований (статей, монографий), посвященных вовлечению СССР в вооруженное противостояние на территории Анголы [1; 19; 26; 34; 35]. Что же касается роли Советского Союза во внутренних афганских событиях, то эту тему тоже описывает определенное количество литературы [18; 24; 25; 27]. Тем не менее нами не были обнаружены комплексные исследования, посвященные изучению и сравнительному анализу советской политики в гражданских войнах на территориях этих стран – за исключением относительно недавней работы, посвященной сравнительному анализу действий стран-соперниц в афганском, ангольском и ливанском вооруженных конфликтах [33]. Настоящая статья призвана частично восполнить этот пробел и положить начало научной дискуссии по данному вопросу.

Основой для написания статьи послужили сборники внешнеполитических документов Советского Союза за 1975–1979 гг.; рассекреченный и опубликованный госдепартаментом США сборник американских документов из серии, посвященной внешнеполитическим региональным направлениям; воспоминания воинов-интернационалистов – ветеранов Анголы; монографии и статьи российских и зарубежных исследователей, посвященные политике СССР в избранных для изучения странах.

Анализ. Антиколониальная борьба в Анголе активизировалась с конца 1950-х гг. и с 1961 г. перешла в форму национально-освободительной войны. К середине 1960-х гг. в Анголе сложились три повстанческие организации, ведущие партизанскую борьбу против португальских войск: Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА), Национальный фронт освобождения Анголы (ФНЛА) и Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА). Несмотря на общность цели – антиколониальная

борьба, единства между этими организациями не было. Разобщенности способствовала и их различная социальная и этническая база; не редкостью были вооруженные столкновения между группами повстанцев [30, с. 101–102]. Кроме того, МПЛА – в отличие от двух других группировок – идеологически тяготел к СССР.

Все упомянутые движения подпитывались оружием стран-доноров. На стороне ФНЛА выступали ЮАР, США, КНР, КНДР и Румыния. Кроме того, «Фронт» поддерживали Заир (сейчас Демократическая Республика Конго) и Франция. США, ЮАР и Китай осуществляли также финансовую поддержку УНИТА. В подготовке унитовских бойцов, по некоторым данным, принимал участие и Израиль [22, с. 178–179]. Южноафриканская республика была особенно активной в борьбе против МПЛА.

МПЛА, учитывая его марксистскую ориентацию, еще с 1958 г. поддерживали СССР и Куба. В числе тех, кто помогал МПЛА, также были Вьетнам, ГДР, Венгрия, Чехословакия, КНДР, Ливия, Судан, Польша, Югославия – государства «социалистической ориентации». По оценкам американского исследователя К. Леджама, стоимость поставленных из СССР в Анголу в 1958–1974 гг. вооружений и техники составила около 55 млн долл. [22, с. 180, 192]. Кроме того, сотни повстанцев из МПЛА прошли обучение по различным военным специальностям в учебных центрах на территории Советского Союза, Болгарии и Чехословакии [30, с. 102].

С начала 1960-х гг. вооруженная борьба с колонизаторами развернулась не только в Анголе, но также в других африканских владениях Португалии – Мозамбике и Португальской Гвинее (нынешняя Гвинея-Бисау). Затянувшееся вооруженное противостояние с повстанцами стало одной из причин экономического кризиса в метрополии. 25 апреля 1974 г. в Португалии произошел бескровный военный переворот, известный как «революция гвоздик». Одним из первых шагов новых властей в Лиссабоне стал фактический отказ от своих африканских колоний. 15 января 1975 г. правительство Португалии заключило договор с руководителями ангольского национально-освободительного движения о предоставлении

Анголе независимости и создании переходного правительства.

Но с обретением независимости в Анголе не прекратились боевые действия: началось открытое вооруженное противостояние и борьба за власть между национально-освободительными движениями. Уже в феврале 1975 г. во многих провинциях страны начались ожесточенные бои между отрядами МПЛА, с одной стороны, и ФНЛА и УНИТА – с другой. Вскоре в гражданскую войну в Анголе стали открыто вмешиваться соседние страны – Заир и Южно-Африканская Республика. На стороне МПЛА действовали подразделения кубинской армии, причем партия официально обратилась к политическому руководству Кубы с просьбой оказать прямую военную поддержку [28; 32]. Однако авторы не будут подробно рассматривать анголо-кубинские отношения, поскольку статья все же не о них.

В сентябре 1975 г. на столицу и крупнейший город Анголы – Луанду, находившийся под контролем МПЛА, с севера начали наступление формирования ФНЛА при поддержке частей заирской армии. Одновременно с юга к столице двигались подразделения армии ЮАР совместно с отрядами УНИТА. Тем не менее МПЛА с помощью кубинских военных сил удалось защитить свою власть, и 11 ноября 1975 г. лидер МПЛА Агостиньо Нето провозгласил создание Народной Республики Ангола (далее – НРА). Уже на следующий день, 12 ноября 1975 г., СССР осуществил ее дипломатическое признание, вслед за чем последовал обмен дипломатическими представительствами на уровне посольств [2, с. 142–143].

Далее началось развитие двухсторонних отношений. Так, в ходе визита в СССР премьер-министра Анголы и члена Политбюро МПЛА Лопу ду Насименту, состоявшегося в последних числах мая 1976 г. [3, с. 45–50], 26 мая Ангола и СССР подписали Декларацию об основах дружественных взаимоотношений и сотрудничестве [3, с. 40–41]. Тогда также страны подписали соглашение о культурном и научном сотрудничестве, торговое соглашение, соглашение о торговом судоходстве и некоторые другие двухсторонние документы, была «достигнута договоренность о некоторых мерах, направленных на оказа-

ние Народной Республике Анголе содействия в укреплении ее обороноспособности» [3, с. 48]. Ангольская сторона «выразила глубокую благодарность за морально-политическую и материальную поддержку, оказанную советским народом борьбе ангольского народа... за национальное освобождение и... против интервенции расистских и империалистических сил и их пособников» [3, с. 46–47]. В ходе обмена мнениями по ключевым вопросам, касающимся международного положения и, в частности, ситуации на африканском континенте, обе стороны согласились с тем, что борьба народов Зимбабве, Намибии и ЮАР (очевидно, против расизма) является законной, и выразили свою солидарность с Народной Республикой Мозамбик [3, с. 48].

Весной 1976 г. Советский Союз также открыл в Анголе корреспондентский пункт советского телевидения и радио [21, л. 1] и перенес корреспондентский пункт газеты «Известия» из Народной Республики Конго в Анголу, поясняя это тем, что «перевод корреспондентского пункта газеты “Известий” в Луанду создаст более благоприятные условия для получения информации о развитии событий в Народной Республике Ангола и в соседних с ней странах» [20, л. 3]. Предполагалось, что после своего перевода данный корреспондентский пункт будет также обслуживать из Луанды Конго, Замбию, Габон, Камерун, Заир, Экваториальную Гвинею, Мозамбик и Центральноафриканскую Республику. Эти решения ЦК КПСС несомненно способствовали расширению советской пропаганды и советского влияния в Анголе.

В октябре того же года визит в СССР совершила делегация Анголы во главе с президентом страны А. Нето [3, с. 129–134]. В ходе проведенных переговоров стороны высоко оценили оказываемую Кубой поддержку, осудили вмешательство «сил империализма» в дела Анголы и подтвердили совпадение своих позиций по важнейшим международным проблемам. Кроме того, ранее СССР оказал Анголе поддержку по вопросу ее принятия в члены ООН, с чем имелись некоторые сложности [3, с. 49]. Самым существенным итогом этой встречи на высшем уровне стало подписание 8 октября 1976 г. между Анголой и СССР Договора о дружбе и сотрудничестве

сроком на 20 лет [3, с. 135–138]. Отметим, что такие двухсторонние договоры послужили правовой основой межгосударственных отношений СССР и ряда стран третьего мира. В 1970-е гг. они были заключены с некоторыми другими странами (например, с Вьетнамом 3 ноября 1978 г. [5, с. 190–192], с Народной Республикой Мозамбик 31 марта 1977 г. [4, с. 39–42], с Эфиопией 20 ноября 1978 г. [5, с. 195–198], с Народно-Демократической Республикой Йемен 25 октября 1979 г. [6, с. 168–171]), что свидетельствует о росте геополитического влияния СССР в третьем мире в означенный период времени.

Вместе с тем советско-ангольское политическое сближение не ограничивалось сферой дипломатических и партийных контактов. Уже с середины 1970-х гг. Советский Союз начал оказание военной помощи правительству МПЛА [7; 29]. Поставки оружия сыграли положительную роль в организации борьбы молодой ангольской армии против антиправительственных группировок, поддерживаемых со стороны ЮАР, что было отмечено в телеграмме Председателя Президиума Верховного Совета СССР Президенту Народной Республики Ангола о признании ее независимости от 12 ноября 1975 г.: «Советский Союз, выполняя свой интернациональный долг, неизменно был на стороне борющегося народа Анголы, оказывал его патриотическим силам всестороннюю помощь и поддержку» [2, с. 142]. Само провозглашение независимости Анголы стало возможно, как подчеркивают некоторые исследователи [13; 14], в результате победы вооруженных сил МПЛА в битве при Кифангондо (23 октября – 10 ноября 1975 г.), которая была одержана в том числе благодаря советским поставкам реактивных систем залпового огня БМ-21 «Град».

16 ноября 1975 г. по просьбе правительства Анголы в Луанду прибыла первая группа советских военных специалистов во главе с полковником В. Трофименко, насчитывавшая около 40 человек. С марта 1976 г. старшим группы, а затем Главным военным советником ангольской армии был назначен генерал-лейтенант И.Ф. Пономаренко. К концу того же года группа советских военнослужащих составила 90 человек, в том числе 1 советник, 74 специалиста и 15 переводчиков.

Вскоре советские военные специалисты совместно с кубинцами организовали в Луанде несколько учебных центров для подготовки местных военных кадров. Одновременно из СССР, Югославии и ГДР в Анголу направлялись военная техника, боеприпасы, продовольствие и медикаменты. Самолеты военно-транспортной авиации Ан-22 совершили до 40 рейсов в Конго-Браззавиль, где на аэродромах военное имущество выгружалось под руководством советских специалистов [30, с. 103].

В это же время в Анголу прибыли боевые корабли ВМФ СССР, в том числе несколько десантных кораблей с подразделениями морской пехоты. Морских пехотинцев привлекали для охраны советского посольства в Луанде и территории портов. Кроме того, корабли выполняли боевые задачи по охране советских торговых и рыболовецких судов, подвергавшихся опасности диверсий со стороны групп, противостоящих МПЛА. Одновременно в Анголу прибывали кубинские добровольцы [15; 16; 31, с. 2–7, 15–17; 32]. В 1976 г. численность кубинского экспедиционного корпуса превысила 15 тыс. человек.

В отличие от кубинских военнослужащих советские непосредственного участия в боевых действиях не принимали. Имели место лишь отдельные эпизоды, когда советские советники были вынуждены братья за оружие. Как пишет о своем пребывании в Анголе А.А. Токарев, «наши специалисты быстро развернули на бывшей португальской военно-воздушной базе Луанды несколько учебных точек и немедленно приступили к обучению бойцов ангольской армии. Наши специалисты часто выезжали на фронт, который проходил всего в нескольких десятках километров. Обычно в сопровождении кубинцев. Впереди, как правило, шли кубинский уазик, БТР или танк: эти ребята считали не вправе рисковать жизнью хоть одного “советико” и где могли прикрывали нас» [22, с. 103].

К апрелю 1976 г. СССР поставил в Анголу несколько партий вертолетов, 10 истребителей МиГ-17 и 12 истребителей МиГ-21, 70 танков Т-34, 200 танков Т-54 и 50 плавающих танков ПТ-76, 300 бронетранспортеров (БТР) и боевых машин пехоты (БМП). Ангольской стороне были переданы также уста-

новки залпового огня БМ-21, артиллерийские орудия и 120-мм минометы, противотанковые ракеты, ракетные установки, автоматы, пулеметы и гранатометы. В 1976 г. группа советских военнослужащих в Анголе насчитывала уже 344 человека: 96 советников, 5 сотрудников аппарата Главного военного советника, 159 специалистов, 26 переводчиков и 58 человек из спецподразделений.

К концу марта 1976 г. вооруженные силы НРА при поддержке кубинских военных и помощи советских военных советников вытеснили с территории Анголы войска ЮАР и Заира, овладев крупными населенными пунктами. При этом следует отметить, что совместно с военными ЮАР и Заира по-прежнему действовали вооруженные отряды УНИТА и ФНЛА, которые получали военную помощь от США. Ее сумма только с января по ноябрь 1975 г. составила около 332 млн долл. [30, с. 102]. Соединенные Штаты оказывали помощь УНИТА и в дальнейшем, стремясь к признанию ее ведущей политической силой страны [31, с. 42–47]. На территории страны развернулось трехуровневое противостояние: на национальном уровне – МПЛА – УНИТА и ФНЛА, на континентальном Ангола – ЮАР и на глобальном США – СССР (и их союзники). Оно сохранялось вплоть до конца 1980-х гг., когда изменилась международная обстановка и при активной роли советской дипломатии было осуществлено политическое урегулирование ангольского военного конфликта.

В 1978–1979 гг. СССР продолжил развитие двухсторонних отношений с Анголой. 19 апреля 1978 г. состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнев и А. Нето, на которой Советский Союз подтвердил неизменность своей позиции по вопросу оказания помощи – «Советский Союз будет и впредь оказывать героическому народу Анголы всемерную поддержку» [5, с. 44]. 21 декабря 1979 г. Ангола и СССР сделали официальное Заявление о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества [6, с. 191–195]. В нем в том числе говорилось, что «советская сторона решительно осудила агрессивные действия расистского режима Претории против суверенитета и территориальной целостности Народной Республики Ангола... с советской стороны было заявлено о твердой

поддержке... Народной Республики Ангола в ее борьбе за укрепление революционных завоеваний и сохранение суверенитета и территориальной целостности и подчеркнута законное право ангольского государства использовать все средства для защиты своей территории от агрессии южноафриканского расистского режима» [6, с. 192].

В целом вплоть до начала 1990-х гг. и последующего политического урегулирования формат участия СССР в гражданской войне в Анголе, как и в локальных конфликтах на территории Мозамбика и Эфиопии (которые мы вынуждены обойти стороной ввиду ограниченного формата статьи), оставался неизменным – широкая финансовая и военно-техническая помощь при минимальном присутствии советников и отказе от участия советских военнослужащих в боевых действиях.

Совсем иным образом развивались события во второй стране, выделенной в теме статьи. Впрочем, и в Афганистане Советский Союз первоначально скорее придерживался «ангольского» варианта – развитие двухсторонних отношений, направление военных советников, усиленная военно-техническая помощь, но в итоге отступил от этой линии, решившись на прямое военное вмешательство.

27 апреля 1978 г. в Афганистане был свергнут режим президента М. Дауда, поддерживавший традиционно дружественные отношения с СССР, и к власти пришла НДПА (Народно-Демократическая партия Афганистана), объявившая о своей социалистической ориентации. СССР – как и в случае с Анголой – стал одной из первых стран мира, осуществивших дипломатическое признание нового афганского правительства [11, с. 332–333]. Первая официальная встреча политического руководства Демократической Республики Афганистан (далее – ДРА) и представителей СССР состоялась менее чем через месяц после Апрельской революции, 18 мая 1978 г., когда заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Афганистана Х. Амин совершил остановку в Москве на пути в Гавану, куда он направлялся для участия в заседании Координационного бюро неприсоединившихся стран. В ходе этого визита Х. Амин «информировал о целях и задачах Апрельской революции» советское руководство [5, с. 74–75].

Государства обязались поддерживать традиционные добрососедские отношения. В то же время первая встреча политического руководства СССР и Анголы на высшем уровне состоялась спустя месяцы [3, с. 45–50] после провозглашения независимости этой африканской страной. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что хотя Советский Союз и был заинтересован в расширении своего геополитического влияния на разных континентах, Афганистан представлял для него куда более живой интерес, чем Ангола, как минимум потому, что СССР и Афганистан являлись географическими соседями с протяженной сухопутной границей.

Взаимоотношения афганского политического режима под руководством Н.М. Тараки и Советского Союза развивались еще стремительней, чем ранее у СССР и независимой Анголы, и 5 декабря 1978 г. в ходе визита Председателя Революционного Совета и премьер-министра ДРА Н.М. Тараки в СССР был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве Советского Союза с Афганистаном [5, с. 223–226]. Советская и афганская стороны также обсудили разные аспекты двухсторонних отношений и международное положение [5, с. 226–231]. Напомним, что Ангола и СССР подписали аналогичный Договор спустя 11 месяцев после установления дипломатических отношений; а Советский Союз и Афганистан сделали это же через 7 с небольшим месяцев.

Установление нового политического режима в Афганистане, так же как и ранее в Анголе, стало своего рода причиной для начала там гражданской войны и постепенного вовлечения в нее СССР. Одним из ключевых внутриафганских событий первой половины 1979 г. стал Гератский мятеж местных подразделений афганской армии 15–20 марта 1979 г., который в течение нескольких дней обсуждался на заседаниях Политбюро ЦК КПСС. В итоге обсуждений было принято решение не вводить советские войска в Афганистан (возможность чего всесторонне рассматривалась), а увеличить количество оказываемой военной помощи [10, с. 80–85].

Далее СССР все больше наращивал военную помощь афганскому руководству [9] и число своих военных советников в этой стра-

не. Политбюро ЦК КПСС создало специальную комиссию для изучения ситуации в Афганистане и выработки рекомендаций. 12 апреля 1979 г. комиссия подготовила план действий из десяти пунктов: речь шла в том числе об укреплении афганской армии, поставках вооружений и подготовке афганских военных специалистов в военно-учебных заведениях СССР [8]. Советские военные советники присутствовали в Афганистане и при предыдущем главе государства М. Дауде, но после Апрельской революции 1978 г. начался стремительный рост их количества, который, например, посольство США в Афганистане летом 1979 г. оценивало в 2 тыс. человек [23, с. 119–120], а в сентябре того же года – уже в 4 тыс. [23, с. 151]. В декабре 1979 г., по некоторым данным, количество советских военных специалистов в Афганистане превышало 5 300 человек [18, с. 230]. Как мы рассматривали выше, в Анголе СССР никогда не держал такой крупный аппарат военных советников и не осуществлял радикальное наращивание их количества, – но вместе с тем нельзя забывать, что в случае Анголы основную роль играли не советские, а кубинские военные специалисты. Что же касается Афганистана, то афганское правительство не располагало даже теоретической возможностью пригласить военных специалистов из других социалистических стран.

В конце 1979 г. в случае с Афганистаном Советский Союз решился на то, чего не произошло в случае с Анголой: на прямое военное вмешательство. Относительно причин и целей ввода войск в Афганистан, а также мотивов политического руководства СССР выдвигаются различные версии [18, с. 223–229]. Этому акту предшествовал ряд событий: вооруженные выступления исламской оппозиции, мятежи в афганской армии (из самых известных – Герат в марте 1979 г. и Бала-Хисар в августе того же года), внутрипартийная борьба и особенно события сентября 1979 г., когда лидер государства и НДПА Н.М. Тараки был арестован и затем убит по приказу отстранившего его от власти Х. Амина, что вызвало серьезное беспокойство у советского руководства. Х. Амин развернул террор не только против исламистов, но и против членов НДПА (по некоторым данным, было рас-

стреляно около 600 членов фракции НДПА «Хальк»), бывших сторонников Н.М. Тараки и даже против офицеров афганской армии. Советское руководство, вероятно, опасалось, что обострение ситуации в Афганистане приведет к падению режима НДПА и приходу к власти враждебных СССР сил: по линии КГБ поступала информация о давних связях Х. Амина с ЦРУ и о его контактах с американскими официальными представителями и лидерами мусульманской оппозиции [18, с. 331–333; 24, с. 419–420].

В итоге советское руководство приняло решение не только на ввод 80-тысячной группировки войск на территорию сопредельного государства, но и о физическом устранении главы Афганистана и его замены более лояльным Бабраком Кармалем, который был тайно перевезен из Чехословакии и размещен в городке советских специалистов на авиабазе Баграм в 50 километрах от столицы республики. 25 декабря 1979 г. советские части начали организованный переход афганской границы, а 27 декабря силами спецподразделений была захвачена резиденция Х. Амина в Кабуле, а сам он убит. В январе 1980 г. 40-я общевойсковая армия Туркестанского военного округа (ТуркВО) под командованием генерал-лейтенанта Ю.В. Тухаринова заняла ключевые районы страны, совместно с афганской армией взяла под охрану административные центры, аэродромы, основные автомагистрали. Но ввод советских войск в Афганистан не привел к спаду вооруженного сопротивления, на что рассчитывало руководство СССР. Более того, антисоветские настроения среди афганского населения только усилились.

Не оправдались и расчеты советского командования на то, что удастся расположить войска в гарнизонах и лишь их присутствием обеспечить стабильность режима. В первые месяцы 1980 г. руководство СССР уклонялось от удовлетворения просьб Б. Кармаля об оказании помощи в борьбе с вооруженными формированиями оппозиции. Но с марта 1980 г. части ОКСВ (Ограниченного контингента советских войск) приступили к проведению операции против сил оппозиции в провинции Кунар и тем самым втянулись в гражданскую войну, начав участвовать в боевых действиях на стороне правительства ДРА.

Уже в феврале 1980 г. на одном из заседаний Политбюро ЦК КПСС рассматривался вопрос о выводе советских войск из Афганистана – предполагалось, что, свергнув Х. Амина и закрепив правительство Б. Кармаля, основную задачу они выполнили. Но против вывода войск выступили такие ключевые лица советского руководства, как министр обороны СССР Д.Ф. Устинов, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко и председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов. По их мнению, скорый вывод войск означал бы уступку политике Соединенных Штатов, нанес бы ущерб международному престижу Советского Союза и смог бы «вызвать дальнейшую дестабилизацию обстановки в Афганистане» [18, с. 358].

Актом ввода ОКСВ в эту страну СССР «перешел границы» допустимого межблокового противостояния в третьем мире, установленные в 1945 г. на Ялтинской и Потсдамской конференциях, что для Советского Союза вылилось в его почти десятилетнее участие в войне в Афганистане. В прочих развивающихся странах, объявивших о строительстве социализма – в том числе и в Анголе – такого не произошло: Советскому Союзу удалось остаться в фазе оказания военной помощи и отправки небольшого количества военных советников, не вовлекая в вооруженный конфликт на чужой территории собственную армию.

Результаты. Руководствуясь, во-первых, желанием вовлечь в орбиту своего геополитического и идеологического влияния возможно большее количество государств; во-вторых, мотивами глобального противостояния с США и с системой капитализма в целом СССР стремился к оказанию поддержки (обычно военной и материальной) тем странам, которые, как правило, после произошедшего там революционного переворота или получения независимости заявляли о своем желании строить социализм. Но если в таких государствах начиналась гражданская война, Советский Союз мог оказаться косвенно в нее вовлеченным. Вторая половина 1970-х гг. характеризовалась рядом революционных событий, произошедших в некоторых странах третьего мира (Ангола, Эфиопия, Никарагуа, Мозамбик, Афганистан и др.), что давало Совет-

скому Союзу возможность попытаться привлечь эти страны под свой патронат.

Проведя сравнительный анализ советской помощи Анголе и Афганистану, оказываемой во второй половине 1970-х гг. и вовлечения СССР в гражданские войны на территории этих стран, мы считаем возможным прийти к выводу, что в случае с Анголой Советский Союз действовал более успешно, ограничиваясь военной и финансовой помощью и отправкой игравших вспомогательную роль военных советников и ему удалось избежать прямого военного вмешательства во внутренний вооруженный конфликт в этой стране. Впрочем, определенную и немалую роль в этом также сыграла оказанная Анголе военная помощь Кубы, которая как бы «заместила» армию СССР в этом конфликте. В случае Афганистана СССР не сумел ограничиться лишь военной и консультативной помощью, направив на территорию этой страны регулярные подразделения своих вооруженных сил, что в перспективе привело к разнообразным отрицательным последствиям. «Ангольская» модель в локальных вооруженных конфликтах и гражданских войнах на территории «третьих» стран в долгосрочной перспективе оказалась более выгодной, чем «афганская».

Но тем не менее хотя СССР и Куба в случае Анголы добились решительного перелома в региональном противостоянии с ЮАР, но в разрешении внутреннего кризиса оказались также беспомощны, как и в Афганистане. Гражданская война в этой стране – так же, как и в Афганистане – не закончилась с выводом советских и кубинских военных контингентов, а лишь вышла на новый виток и достигла даже большего ожесточения в 1990-е годы.

Однако в целом вмешательство во внутренние дела и Анголы, и Афганистана носило негативный характер для Советского Союза. Довольно точно, по нашему мнению, это описал известный американский дипломат Г. Киссинджер: «После экспансионистского рывка Советский Союз очутился в тенетах противоречий и наконец рухнул... Соединенные Штаты вошли во Вьетнам с целью поставить преграду тому, что они сочли руководимым из единого центра коммунистическим заговором, и потерпели поражение. Из этого пора-

жения Америки Москва сделала вывод, которого так опасались сторонники «теории домино»: что историческое соотношение сил сместилось в ее пользу. В результате она попыталась осуществить экспансию в Йемен, Анголу, Эфиопию и, наконец, в Афганистан. Но по ходу дела она обнаружила, что геополитические реальности точно так же влияют на коммунистические общества, как и на капиталистические. На деле же, будучи менее эластичным, советское общество испытало перенапряжение, породившее не катарсис, как в Америке, но распад» [12, с. 636]. Представляется очевидным, что для Советского Союза наилучшей тактикой в локальных вооруженных конфликтах, подобных афганскому и ангольскому, было бы оказание разнообразной помощи дружественному политическому режиму и активное использование «мягкой силы», совмещенные с отказом от прямого военного вовлечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородаев В. А. Первая ангольская война (1975–1976 гг.) как пример интернационализации внутреннего конфликта в условиях «холодной войны» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. № 4. С. 142–170.
2. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1975 год : сб. док. / сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Междунар. отношения, 1976. 208 с.
3. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1976 год : сб. док. / сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Междунар. отношения, 1977. 224 с.
4. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1977 год : сб. док. / сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Междунар. отношения, 1978. 232 с.
5. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1978 год : сб. док. / сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Междунар. отношения, 1979. 264 с.
6. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1979 год : сб. док. / сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Междунар. отношения, 1980. 264 с.
7. Воспоминания непосредственных участников и очевидцев гражданской войны в Анголе. Устная история забытых войн. М.: Memories, 2009. 328 с.
8. Выписка из протокола № 149 заседания Политбюро ЦК КПСС «О нашей дальнейшей линии в связи с положением в Афганистане» от 12.04.1979 г. // Сайт архива Национальной Безопасности США. Афганистан 1979–1989. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afghanistan/A%201979.04.12.PDF
9. Выписка из протокола № 152 Политбюро ЦК КПСС «Об оказании дополнительной военной помощи Демократической Республике Афганистан» от 24.05.1979 г. // Сайт архива Национальной Безопасности США. Афганистан 1979–1989. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afghanistan/A%201979.05.24.PDF
10. Громов Б. В. Ограниченный контингент. М.: Прогресс: Культура, 1994. 351 с.
11. История Афганистана с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Ю. В. Ганковский. М.: Мысль, 1982. 368 с.
12. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. 838 с.
13. Коломнин С. А. Победа при Кифангондо была добыта советским оружием // Военно-исторический журнал. 2009. № 12. С. 36–42.
14. Коломнин С. А. Русский след под Кифангондо. Неизвестные страницы истории Черной Африки. М.: Этника, 2014. 124 с.
15. Корольков А. В. Интернационализм во внешней политике Кубы в период «холодной войны» (1959–1991 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Корольков Александр Владимирович. М.: МГУ, 2010. 27 с.
16. Корольков А. В. Кубинские военные и гуманитарные миссии за рубежом // Латинская Америка. 2009. № 1. С. 36–45.
17. Лошкарев И. События в Эфиопии в 1974–1975 гг.: революция или что-то другое? // Азия и Африка сегодня. 2018. № 4. С. 63–67.
18. Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афганистана. Ярославль: НОРД, 2004. 800 с.
19. Нажесткин О. И. Сверхдержавы и события в Анголе. 1960–1970-е гг. // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 30–41.
20. О переводе корреспондентского пункта газеты «Известия» из Народной Республики Конго в Народную Республику Ангола от 05.05.1976 г. // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 27. Д. 11. 7 л.
21. Об открытии корреспондентского пункта Советского телевидения и радио в Народной Республике Ангола от 16.04.1976 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 26. Д. 4. 1 л.
22. Окроков А. В. Советский Союз и войны в Африке. М.: Вече, 2018. 320 с.
23. Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану / под ред. Ю. В. Ганковского. М.: Наука, 1986. 176 с. (Спецбюллетень Института востоковедения АН СССР; № 5 (244)).

24. Снегирев В. Н., Самунин В. И. Вирус «А». Как мы заболели вторжением в Афганистан: политическое расследование. М.: Российская газета, 2011. 560 с.

25. Топорков В. М. Афганистан: советский фактор в истоках кризиса. Чебоксары: Интерактив плюс, 2014. 319 с.

26. Хазанов А. М. История Анголы в Новое и Новейшее время. М.: Институт востоковедения, 1999. 390 с.

27. Христофоров В. С. Афганистан: военно-политическое присутствие СССР 1979–1989 гг. М.: ИРИ РАН, 2016. 544 с.

28. Шубин В. Г. Горячая «холодная» война: юг Африки (1960–1990 гг.). М.: Языки славянских культур, 2013. 368 с.

29. Шарый В. И. «Тысячи патриотов... бьют колонизаторов советским оружием». Формы сотрудничества СССР с Анголой и Гвинеей-Бисау в 1960–1980-х гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 9. С. 32–36.

30. Яременко В. А., Почтарев А. Н., Усиков А. В. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / под ред. В. А. Золотарева. М.: Кучково поле, 2000. 576 с.

31. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Southern Africa. Vol. XVI. Washington: United States Government Publishing Office, 2016. 1145 p.

32. Gleijeses P. Conflicting Missions Havana, Washington and Africa, 1959–1976. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2002. 552 p.

33. Mitton J. Rivalry Intervention in Civil Conflicts: Afghanistan (India–Pakistan), Angola (USSR–USA), and Lebanon (Israel–Syria) // Canadian Foreign Policy Journal. 2017. Vol. 3. P. 277–291.

34. Moorcraft P. Total Onslaught. War and Revolution in Southern Africa Since 1945. Yorkshire-Philadelphia: Pen and Sword Military, 2018. 478 p.

35. Porter B. The USSR in Third World Conflicts: Soviet Arms and Diplomacy in Local War, 1945–1980. N.-Y.: Cambridge University Press, 1984. 248 p.

REFERENCES

1. Borodaev V.A. Pervaya angolskaya voyna (1975–1976 gg.) kak primer internatsionalizatsii vnutrennego konflikta v usloviyakh «kholodnoy voyny» [The First Angolan War (1975–1976) as an Example of the Internationalization of Internal Conflict in the Cold War]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics], 2016, no. 4, pp. 142–170.

2. Kirillin I.A., Potapova N.F., eds. *Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuz a i mezhdunarodnyye*

otnosheniya. 1975 god: sb. dok. [Foreign Policy of the Soviet Union and International Relations. 1975. Collection of Documents]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1976. 208 p.

3. Kirillin I.A., Potapova N.F., eds. *Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuz a i mezhdunarodnyye otnosheniya. 1976 god: sb. dok.* [Foreign Policy of the Soviet Union and International Relations. 1976. Collection of Documents]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1977. 224 p.

4. Kirillin I.A., Potapova N.F., eds. *Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuz a i mezhdunarodnyye otnosheniya. 1977 god: sb. dok.* [Foreign Policy of the Soviet Union and International Relations. 1977. Collection of Documents]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1978. 232 p.

5. Kirillin I.A., Potapova N.F., eds. *Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuz a i mezhdunarodnyye otnosheniya. 1978 god: sb. dok.* [Foreign Policy of the Soviet Union and International Relations. 1978. Collection of Documents]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1979. 264 p.

6. Kirillin I.A., Potapova N.F., eds. *Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuz a i mezhdunarodnyye otnosheniya. 1979 god: sb. dok.* [Foreign Policy of the Soviet Union and International Relations. 1979. Collection of Documents]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1980. 264 p.

7. *Vospominaniya neposredstvennykh uchastnikov i ochevidtsev grazhdanskoy voyny v Angole. Ustnaya istoriya zabytykh voyn* [Memories of Direct Participants and Eyewitnesses of the Civil War in Angola. Oral History of Forgotten Wars]. Moscow, Memories Publ., 2009. 328 p.

8. Vypiska iz protokola № 149 zasedaniya Politbyuro TSK KPSS «O nashey dalneyshey linii v svyazi s polozheniyem v Afganistane» ot 12.04.1979 g. [Extract from the Protokol No. 149 of the Meeting of the Politburo of the Central Committee of the CPSU “On Our Further Line in Connection with the Situation in Afghanistan” Dated April 12, 1979]. *Sayt arkhiva Natsionalnoy Bezopasnosti SShA. Afganistan 1979–1989* [Website of the US National Security Archive. Afghanistan 1979–1989]. URL https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201979.04.12.PDF

9. Vypiska iz protokola № 152 Politbyuro TSK KPSS «Ob okazanii dopolnitelnoy voyennoy pomoshchi Demokraticheskoy Respublike Afganistan» ot 24.05.1979 g. [Extract from the Protokol No. 152 of the Politburo of the Central Committee of the CPSU “On the Provision of Additional Military Assistance to the Democratic Republic of Afghanistan” Dated May 24, 1979]. *Sayt arkhiva Natsionalnoy Bezopasnosti SSHA. Afganistan 1979–1989* [Website of the US National Security Archive. Afghanistan 1979–1989]. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201979.05.24.PDF

34. Moorcraft P. *Total Onslaught. War and Revolution in Southern Africa Since 1945*. Yorkshire-Philadelphia, Pen and Sword Military, 2018. 478 p.

35. Porter B. *The USSR in Third World Conflicts: Soviet Arms and Diplomacy in Local War, 1945–1980*. New-York, Cambridge University Press, 1984. 248 p.

Information About the Authors

Taisiya V. Rabush, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Department of Social Sciences, Saint Petersburg State University of Industrial Technology and Design, Bolshaya Morskaya St, 18, 191186 Saint Petersburg, Russian Federation, taisarabush@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8790-3402>

Rustam A. Solovyev, Candidate of Sciences (History), Lecturer, Department of National History, I.G. Petrovsky Bryansk State University, Bezhitskaya St, 14, 241036 Bryansk, Russian Federation, solorus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3494-1047>

Информация об авторах

Тайсия Владимировна Рабуш, доктор исторических наук, доцент кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, ул. Большая Морская, 18, 191186 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, taisarabush@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8790-3402>

Рустам Арсланович Соловьев, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, ул. Бежицкая, 14, 241036 г. Брянск, Российская Федерация, solorus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3494-1047>